

Женщина в повести Н.В.Гоголя "Тарас Бульба"

Широко известному произведению Н.В.Гоголя "Тарас Бульба" посвящена большая литература. Эту повесть обязательно рассматривают в общих обзорах творчества Н.В.Гоголя [1], ей посвящены и специальные работы, как, например, исследования В.Г.Казарина, В.Ш.Кривоноса [2]. Мы обратимся к более узкому вопросу, связанному с ролью женщины в решении сюжетных проблем. Главное действующее лицо в повести Н.В.Гоголя "Тарас Бульба" представлено как типичный герой своего времени: запорожский козак, сильный духом и телом, внушительный, хозяин, не бедный (имеет хутора, стада), прирожденный воин, считающий своим пожизненным долгом защищать Запорожскую Сечь (от поляков, татар) и поэтому постоянно "быть в войне". В литературоведении об образе Тараса Бульбы стойко держится мнение, что это героическая личность, живущая одной патриотической идеей – охранять Запорожскую Сечь. Тихое, мирное существование Запорожской Сечи он считает временным, это ему не по душе, и он разворачивает агитацию за какой-либо очередной поход против турков или поляков.

Привезя своих сыновей на Сечь (после окончания бурсы), Тарас разворачивает агитацию за поход против поляков или турков и только лишь для того, чтобы показать сыновьям, что такое война, чтобы они проявили себя в бою. Важен в этом отношении его разговор с куренным атаманом, который объяснял Тарасу, что козаки заключили мирный договор с султаном и что нарушать его не положено. "Военное рвение" Тараса шло вразрез с "международной" политикой Сечи, и это характеризует Тараса не с положительной стороны, так как он, стремясь дать боевое крещение сыновьям, идет вразрез с политической стороной отношений Сечи с Турцией.

Запорожская Сечь представляла собой нечто вроде особой республики со своими нравами. Прежде всего это была сугубо мужская республика, в которой не было места женщине. На Сечи было утверждено общее мнение, что женщина – низшее существо, ее презирали, появление женщины на Сечи было позором для того, кто ее приводил, даже распространенное среди козаков слово "баба", отнесенное к мужчине, выражало отрицательную оценку.

Так, это типичное отношение проявилось в разговоре козаков: "Нам нужно только прогнать кошевого, потому что он баба, а нам нужен человек в кошевые" [3]. Тарас, увидев ночью Андрия с татаркой, которую послала к нему панночка, узнавшая его (со стены, окружающей обложенный козаками город), говорит: "С тобой баба! Ей, отдеру тебя, вставши, на все бока! Не доведут тебя бабы к добру!" Андрий стоял ни жив, ни мертв".

Судя по тому, что жена не видела Тараса по несколько лет ("бывал три дня дома, а потом пропадал на несколько лет"), он не нуждался ни в жене, ни в семье. Таков был образ жизни, сложившийся в этой безжизненной козацкой республике: его наполняли неизменное бражничество и военные походы. Может ли женщина быть счастливой в таких условиях жизни и при таком муже-герое, как Тарас? Естественно, нет. Тем более, что когда он через несколько лет приходил домой, он не уделял ей ожидаемого внимания, более того – бил, напившись по привычке. Его семья – Запорожская Сечь, его жизнь – в чередовании военных походов и бражничества. И только к этой жизни, которую он вел и которую знал, он мог приобщить своих сыновей, молодых, свежих, "ученых". Естественно, при виде сыновей, только что выпущенных из бурсы, он захотел как можно скорее отправить их на Сечь и поехать с ними вместе. Привыкнув командовать на Сечи, он командует и дома, а бедная жена вынуждена все сносить терпеливо и покорно.

Автор сочувствует жене Бульбы, ибо она не видела от него ни любви, ни ласки; он, грубый мужик-запорожец, возможно, и не знал иного обращения с женщиной. Авторское повествование о ней проникнуто печалью, и эта минорная "нота", пропитанная грустью, жалостью и душевной болью, трогает читателя: "Одна бедная мать не спала. Она приникла к изголовью дорогих сыновей своих, лежавших рядом; она расчесывала гребнем их молодые ... кудри... Она глядела на них вся, глядела всеми чувствами... Она вскормила их..., она взрастила, взлелеяла их – и только миг видит перед собою..." (с. 36). В этом описании последней ночи сыновей в родном доме, последней встречи матери с сыновьями после нескольких лет разлуки (когда они учились в бурсе) столько грусти, душевной боли, что читатель, вслед за автором, сочувствует матери, жалеет ее. Вся жизнь ее, пока они учились, была ожиданием, теперь к этому ожиданию прибавляются тревога и боязнь за них (ведь их везут на Сечь, в военное гнездо).

Тарас не только хозяин на своем хуторе, он определяет и судьбы членов своей семьи: жены, сыновей. Какова же ее судьба при таком муже и отце ее детей, если муж видит цель своей жизни в войне, к которой

стремится приобщить и своих сыновей, какова судьба жены? Она остается одинокой почти всю жизнь, ибо Тарас забирает с собой своих сыновей, забирает навсегда. Никто из троих мужчин не возвратился домой.

Показанная Гоголем женская судьба оставляет чувство грусти и сожаления. Жена представлена в состоянии вечного одиночества и ожидания. Что она видела от Тараса? Краткую любовь, и то не искреннюю ("из милости оказываемые ласки"), пренебрежение со стороны мужа, отношение не как к хозяйке дома, а как к работнице ("тащи, давай скорее..."). Первые авторские определения жены сразу вызывают сочувствие ("бледная, худощавая и добрая мать их") (с. 30). Они создают образ немолодой женщины, не совсем здоровой (бледная) и покорной. Как бы по контрасту с ней представлены прислужницы ("две красивые девки в червонных монистах соблюли свой женский обычай: вскрикнуть и броситься опрометью, увидевши мужчину, и потом долго закрываться от стыда рукавом" (с. 30). Отмеченный автором параллелизм (жена – девка) вызывает у читателя сочувствие жене.

Пренебрежительное отношение Бульбы к жене проявилось и в решении быстрее уехать на Сечь с сыновьями: "Я с вами поеду... Какого дьявола мне здесь ждать? Чтобы я стал гречкосеем, домоводом... да бабиться с женой? Да пропади она, я козак!" (с. 33).

Авторское сочувственное отношение к жене Бульбы выражается в комментариях к грубым хозяйским репликам Тараса: "бедная старушка", "бедная мать" (с. 36). Ее переживания и душевное состояние перед разлукой с сыновьями автор описывает сочувственно, мягко, в грустной тональности.

Рассказ о ее жизни с Бульбой также окрашен грустным лирическим тоном. Это еще более подчеркивается в синтаксической структуре микротекста – единоначалием всех предложений: "Одна бедная мать не спала. Она приникла к изголовью дорогих сыновей своих, лежавших рядом, она расчесывала гребнем их молодые, небрежно всклокоченные кудри и смачивала их слезами; она глядела на них вся, глядела всеми чувствами, вся превратилась в одно зрение и не могла наглядеться" (с. 36).

Рассказ о ее жизни с Бульбой также звучит минорно. – "Она была жалка... Она минуту только жила любовью... Она видела мужа в год 2–3 дня, и потом несколько лет о нем не бывало слуху. Она терпела оскорбления... Она была какое-то странное существо. Она с жаром, слезами вилась над детьми..." (с. 36–37). Весь этот лирический фрагмент

пропитан грустью и сочувствием к практически никому не интересной женщине, которую властелин-муж забросил и превратил в покорное одинокое существо.

Она добросовестно выполняла все свои обязанности (как хозяйка дома), в чем и состояла ее жизнь без любви, без ласки, без мужского внимания и абсолютно без заботы о ней.

Автор сочувствует матери, это четко ощущается по ритму данного фрагмента текста: монотонно-образный ритм с подъемом и спадом.

Автор называет Тараса "суровым прельстителем", который только использовал ее в замкнутом домашнем мирке и всегда покидал для бражничества и войны. Минорная партия матери в этом контексте наполнена эмоционально окрашенной лексикой, в которой на каждом шагу ощущается сочувствие ("бедная мать", "бедная старушка", "безмолвная сила ее горести", "со слезами на глазах", "она не смела говорить", "она терпела оскорбления"...).

Особенно выразительно ее горе при расставании с сыновьями, проявившееся в последний миг, в момент отъезда, когда она остро ощутила, что это – разлука навсегда.

Последняя команда Тараса: "Живее, стара, готовь нам есть: путь лежит великий!" (с. 38) подчеркивает ее "служебную" функцию в семье. "Бедная старушка уныло поплелась в хату" (с. 39). Наиболее остро горе матери проявилось в момент их отъезда. Этот эпизод представлен в контрасте двух сторон: горе матери и спокойное рассудочное действие козаков: "...сыны сели на коней... Она кинулась к меньшому... схватила его за стремя, прильнула к седлу его и с отчаянием в глазах не выпускала его из рук своих. Два дюжих козака взяли ее бережно и унесли в хату. Но когда они выехали за ворота, она со всею легкостью дикой козы, несообразной ее летам, выбежала за ворота, с непостижимой силой остановила лошадь и обняла одного из сыновей с какою-то помешанною, бесчувственной горячностью – ее опять унесли" (с. 39). В данном отрывке очень показателен контраст отчаянного горя матери и спокойного действия козаков. Это противопоставление весьма выразительно как в лексическом, так и эмоциональном плане (подъем – спад). О матери: "с помешанной, бесчувственной горячностью", "с отчаянием в глазах", "непостижимая сила"; о козаках: "взяли бережно и унесли", "ее опять унесли". Неудивительно, что эта сцена тронула не только сыновей, но и Бульбу, ибо автор пишет: "Все всадники ехали молчаливо" (с. 40). Но вместе с тем молчание и грусть Тараса были связаны более с мыслями о

товарищах на Сечи: "Он вычислял, кого он встретит на Сечи, какие перемерли, какие живут" (с. 40).

Больше о матери Гоголь не пишет, но читатель сам предвидит ее дальнейшую жизнь: воспоминания, слезы, горечь. Этот образ не может не тронуть читателя, он сочувствует матери, которая обречена доживать в тоскливом, иссушающем душу одиночестве.

Эта женская судьба, отнесенная по сюжету к далекому прошлому, к сожалению, не редкость.

Стиль изложения этого сюжета показывает, что автор сочувствует женщине, которая, неся семейное бремя, живет без любви и внимания. Признавая и воспевая героизм и патриотизм Тараса, автор сожалеет о подобных семейных ситуациях. О женщине жене и матери он пишет с сочувствием и теплом, внушая читателю сожаление о столь печальной судьбе жены при муже-воине, преданном прежде всего козачеству, долгу и, добавим, бражничеству.

В этой же повести представлен и другой сюжет, связанный с женщиной иного типа: молодой, прекрасной, ради которой мужчина готов на все. Это ситуация "Андрий и прекрасная полячка". Гоголь пишет, что Андрий отличается от Остапа большей чувствительностью, "имел чувства несколько живее и как-то более развитые", умел увертываться от наказаний, что "душа его была доступна и другим чувствам" (с. 42), "был изобретательнее брата" (с. 42). В нем живо вспыхнула потребность любви еще в 18 лет, и его мечтам часто представлялась женщина. Становясь взрослее, он реже предводительствовал различным ватагам, больше бродил по улицам города, искал тихие закоулки и мечтал о женщине. Случай свел его с прекрасной полячкой, в которую он влюбился. Гоголь описывает их знакомство, связанное с комичным уличным приключением. Но никакого продолжения это знакомство не имело, хотя Андрий часто вспоминал прекрасную полячку, дочь польского воеводы.

Авторское описание первой встречи Андрия и полячки представлено так живо и тепло, с юмором и сочувствием, что читатель воспринимает этот факт из биографии юноши с улыбкой. Вторая же встреча, решившая судьбу юноши, произошла в драматической ситуации двух враждебных сил. Автор описывает красоту прекрасной полячки в восторженном, романтическом стиле, подчеркивая ее воздействие на Андрия: "Она потупила свои очи; прекрасными снежными полукружьями надвинулись на них веки, окраенные длинными, как стрелы, ресницами. Наклонилось все чудесное лицо ее, и тонкий румянец оттенял его снизу..." (с. 83) и т.д.

Ко всей этой красоте присоединился ее голос с благодарственными словами, и, естественно, мягкое сердце юноши мгновенно всколыхнулось. Автор пишет, что Андрий глядел на нее "с неизъяснимым наслаждением" (с. 84). Ее красота и горячая благодарственная речь – все это всколыхнуло сердце Андрия, и пропал козак!

Сравнивая полячку в первую встречу, когда Андрий был бурсаком, и эту вторую, когда Андрий – уже красавец-воин, автор пишет: "Тогда было в ней нечто неоконченное, недовершенное, теперь это было произведение, которому художник дал последний удар кисти. Та была прелестная ветреная девушка, эта была красавица – женщина во всей развившейся красоте своей. Полное чувство выражалось в ее поднятых глазах, не отрывки, не намеки на чувство, но само чувство... Грудь, шея, плечи заключились в те прекрасные границы, которые назначены вполне развивавшейся красоте..." (с. 82). "Податливое на женскую красоту сердце Андрия", как знал Тарас, встрепенулось. "И ощутил Андрий в своей душе благоговейную боязнь и стал недвижим перед нею" (с. 83). Такое подробное описание женской красоты и ее воздействия на чувствительное сердце юноши обосновывает выбор Андрия, и читатель понимает, что иначе не могло быть, выбор Андрия был продиктован его сердцем и душой.

Эта вторая встреча Андрия с полячкой произошла уже в осажденном козаками городе, в стане врага. В душе Андрия вспыхнуло с новой силой уснувшее было чувство, и поскольку полячка была инициатором их встречи и подготовлена к ней, она приняла Андрия благосклонно, как зависящая от него пленница. В душе Андрия проснулась уже прошедшая было любовь, он готов для любимой сделать что угодно. Он не только принес хлеба голодающей полячке, но и остался в осажденном городе при своей любимой и был объявлен ее женихом, став при этом противником запорожцев.

Столкнулись две жизненно важных ситуации: любовь к женщине из круга противника и гражданский долг. Молодой и влюбленный Андрий выбрал первое, старый вояка Тарас – второе. В краткой их встрече на поле боя Андрий молчаливо признал свое предательство, но не отрекся от любви и ничего не просил, и отец убил сына. Эта страшная трагедия заставляет читателя задуматься, и он понимает: иначе не могло быть, он жалеет молодого, которому пришлось так дорого заплатить за короткое счастье любви.

В этом сюжете морально восторжествовала любовь к женщине, которая даже ничего не могла знать о таком приговоре ее любимому, она

будет думать, что он погиб в бою от руки своих же запорожцев, и только. А что останется в душе Тараса? Ведь он, в сущности, не знал любви к женщине, он останется с мыслью, что поступил правильно, хотя в глубине души будет сожалеть о сыне и проклинать полячку.

Сочувствуя Андрию, читатель может задуматься над его предательством. Авторское подробное описание красоты молодой женщины мотивирует выбор Андрия. В порыве чувств Андрий излил ей свой восторг, готовность защитить ее, свою преданность ей. Он даже забыл, что они враги ("находятся по разные стороны баррикад"). Но полячка этого не забыла, напротив, она напомнила ему, что они в данный момент враги. Однако у Андрия чувство было выше разума: "Что мне отец, товарищи, отчизна! Так если уже так, так вот что: нет у меня никого!" (с. 87). И полилась его горячая речь с отречением от товарищей и отчизны: "Отчизна для меня – ты! Вот моя отчизна! И понесу я отчизну сию в сердце моем, понесу ее, пока станет моего веку!" (с. 87). Так же горячо, в порыве чувств полячка "кинулась ему на шею, обхватила ее снегоподобными чудными руками и зарыдала" (с. 87). Судьба Андрия решилась, тем более что военные события требовали скорейшего практического исхода этой встречи.

И читатель понимает предательство Андрия, но понимает основы этого поступка. В целом же этот эпизод показывает непреодолимые возможности воздействия женской красоты, непобедимую (в данном случае) силу женщины и слабость мужчины перед нею. Обратимся к тексту.

Встреча отца и сына в бою и самосуд Тараса: "Впереди других понесся витязь всех бойчее и красивее. Так и летели черные волосы из-под медной его шапки; вился завязанный на руке дорогой шарф, шитый руками первой красавицы. Так и оторопел Тарас, когда увидел, что это был Андрий. А он между тем, объятый пылом и жаром битвы, жадный заслужить повязанный на руку подарок, понесся, как молодой борзой пес, красивейший, быстрейший и молодой всех в стае... Остановился старый Тарас и глядел на то, как он чистил перед собою дорогу, разгоняя, рубил и сыпал удары направо и налево... Андрий не различал, кто перед ним был, свои или чужие какие... Ничего не видел он. Кудри, кудри он видел, длинные, длинные, длинные кудри и подобную речному лебедю грудь, снежную шею, и плечи, и все, что создано для безумных поцелуев" (с. 120); "разогнался на коне Андрий..., как вдруг чья-то сильная рука схватила за повод его коня. Оглянулся Андрий: перед ним Тарас!

Затрясся он всем телом и вдруг стал бледен... Видел он перед собою одного только страшного отца" (с. 120).

Автор показывает, как может влиять на человека горячая влюбленность, доводящая до безумных поступков ("рубил всех не глядя...").

Любовь к женщине может толкать на подвиг и на преступление. Здесь показано второе. В этом сила слабой женщины. Женщина может вдохновить на подвиг и на предательство. В понимании Андрия его предательство по отношению к козакам было подвигом по отношению к полякам.

В заключение можно сказать, что Гоголь понимал силу женского влияния на мужчин. В то же время он понимал и обратное частое явление, когда сильный духом мужчина поработает женщину, превращая ее в домашний механизм.

В повести "Тарас Бульба" представлена в целом двусторонняя картина жизни, где женщину подавляют и где женщину возносят. Женщина не просто член семьи. Она может стать двигателем событий. А Тарас Бульба, наш герой, – односторонняя личность, и хотя в военной ситуации, в борьбе, он действительно герой, но как человек он подавляет женщину-мать, он не ценит мать своих детей, ему нужны лишь дети-воины. И это принижает его как личность.

Литература

1. Гуковский Г.А. Реализм Гоголя. – М., 1956.
2. Машинский С.И. Художественный мир Гоголя. – М., 1971.
3. Казарин В.П. Повесть Гоголя "Тарас Бульба". Вопросы творческой истории. В.Ш.Кривонос. Тарас и Андрий в повести "Тарас Бульба" Гоголя // Вторые гоголевские чтения "Гоголь и мировая культура": Сб. докладов. – М., 2003. – С. 74–88.
4. Гоголь Н.В. Тарас Бульба // Собрание сочинений: В 8 т. – М.: Правда, 1984. – Т. 2. – Далее цитируем по этому изданию.

А.И.Николаенко

Последние встречи Гоголя и Кукольника

Встречи эти состоялись в марте 1850 года.

Н.Кукольник к тому времени был статским советником, чиновником по особым поручениям Военного министра, и выполнял поручение Николая I, готовя мероприятия для развития угледобывающей промышленности в России. По вопросам для проведения испытаний отечественного антра-